

Видя, что отец Ши был настолько зол, что ушел наверх отдыхать, госпожа Ян Чжэньчжэнь фыркнула.

Похоже, ее мать и отец поссорились из-за сегодняшнего дела. Неудивительно, что госпожа Ян Чжэньчжэнь не вышла сегодня на улицу. Возможно, она хотела помочь ей принять решение, но отец похитил Ши Няньгэ из школы за спиной матери.

К счастью, Цинь Ситин сегодня пришла вовремя.

"Не беспокойся о своем отце. Все эти годы он жил безбедно. Он не очень-то хочет продавать свою дочь. Говоря прямо, это потому, что он знает, что ты нравишься Танг Шао. Вы просто дымовая завеса в его руках. Он только взорвет их. На самом деле он не позволит тебе ничего сделать", - сказала госпожа Ян Чжэньчжэнь. "Но теперь, когда все сложилось таким образом, хотя он и не станет ссориться с семьей Танг, в будущем ему определенно будет неловко. Твоему отцу еще предстоит придумать, как справиться с таким неприятным делом. Если его отношение в эти дни не очень хорошее, не принимай это близко к сердцу".

"Эн, я понимаю". Ши Няньгэ теперь была послушной. Что бы ни говорила ее биологическая мать.

"Этот Цинь Ситин, когда ты планируешь привезти его для встречи со мной?" Глаза ее матери снова загорелись.

Ши Няньгэ: "Давай встретимся снова, если это будет удобно. В любом случае, он не собирается избегать тебя".

"Хотя с точки зрения твоего отца, это звучит так, будто он очень зол, но, подумав об этом, можно сказать, что поведение маленького Циня сегодня очень мужественное. Я чувствую, что он должен быть хорошим человеком. Если твой отец не хочет его видеть, то забудь об этом. Я должен увидеть, кто именно очаровал мою дочь до такой степени".

...

Цинь Ситин не собирался избегать ее. Ши Няньгэ договорилась, что ее мать и Цинь Ситин встретятся через два дня.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь нашла кафе недалеко от Медицинского университета, чтобы подождать их.

Они только вышли из ворот школы, как Ши Няньгэ получила сообщение от матери.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь: [Ты здесь?

Где ты?]

Ши Няньгэ ответил: [Я только что вышла из школы. Скоро приду].

После прибытия в кафе Цинь Ситин оставался спокойным и уравновешенным. Ши Няньгэ, напротив, немного нервничала.

Она хотела похвастаться своим любимым человеком, но не могла не нервничать.

Войдя в зал, госпожа Ян Чжэньчжэнь обнаружила их первой. Она подняла руку и помахала в их сторону. Ши Няньгэ поспешила туда.

Когда Цинь Ситин подошел, госпожа Ян Чжэньчжэнь действительно почувствовала себя матерью. Она долго и серьезно рассматривала его, наблюдая за тем, как он идет. Она увидела, что хотя он и Ши Няньгэ шли вместе, они были очень близки и интимны, но он вел себя очень по-джентльменски. Они не демонстрировали привязанность и не прикасались друг к другу. У людей создавалось впечатление, что они очень чисты.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь улыбнулась ему.

"Здравствуйте, тетушка". Цинь Ситин принес несколько вещей из подсобки. Он только что вышел из школы. Поскольку кафе находилось недалеко от школы, он пошел туда пешком. По дороге он купил в магазине несколько небольших подарков. Хотя жена семьи Ши определенно ни в чем не испытывала недостатка, этикет младших при встрече со старшими все же был необходим. Он передал подарочную коробку в руке.

"Хорошо, хорошо. Не нужно быть таким вежливым". Госпожа Ян Чжэньчжэнь приняла подарок с улыбкой и положила его на сиденье рядом с собой. Затем она указала им сесть и подозвала официанта.

После этого она спросила об их школе и семье Цинь. Конечно, она не спрашивала слишком много. Однако они оба знали семейное прошлое друг друга. Было бы нехорошо, если бы она не спросила.

Узнав его получше, госпожа Ян Чжэньчжэнь искренне похвалила глаза своей дочери.

Хотя Цинь Ситин был молод, он был очень уравновешен и много не говорил. Однако он говорил то, что нужно было сказать, и отвечал на то, что нужно было ответить. Он был вежлив, но не сдержан. Он был джентльменом, но не притворялся.

Он был очень естественным и щедрым, заставляя людей чувствовать себя так, словно он был весенним ветерком. Кроме того, хотя происхождение семьи Цинь было заметным и на много уровней выше, чем у семьи Ши, он явно ничего не подчеркивал о семье Цинь. В нем не было ни высокомерия, присущего родословной, ни ощущения шелковых штанов, как у выходца из богатой семьи.

Кофе уже был подан. Также было подано несколько простых десертов. Эти десерты заказал Цинь Ситин. Он очень хорошо знал предпочтения Ши Няньгэ и даже лучше, чем Ян Чжэньчжэнь, которая была ее матерью.

Выпив половину кофе, разговор перестал быть поверхностным.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь увидела, что крем прилип к уголку рта Ши Няньгэ, когда она ела торт. Цинь Ситин взял салфетку и протянул ей. Он явно смеялся над ней глазами. Чувство было такое, как у маленьких мальчика и девочки, влюбленных друг в друга. Ши Няньгэ взяла салфетку и смущенно вытерла ее с улыбкой.

Если бы он хотел выглядеть более нарочитым, то мог бы прямо вытереть уголок рта Ши Няньгэ. Однако он учел, что сидящий напротив человек был матерью Ши Няньгэ, и ему не нужно было демонстрировать свою привязанность другим. В общем, его выступление было удовлетворительным и не вызывало дискомфорта. Она чувствовала, что он заботится о Ши Няньгэ и привычно уступает ей. Кроме того, он был очень благоразумен. Он действительно был выдающимся ребенком, у которого не было слепых пятен.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь была очень довольна. Несмотря на то, что дети не прилагали никаких

усилий, они все равно демонстрировали перед ней свою привязанность. Она была очень счастлива.

"Я спрашиваю, как долго вы двое были вместе?"

Этот вопрос заставил Ши Няньгэ на мгновение глубоко задуматься. Ей показалось, что если бы не инцидент с матерью Цинь Ситина, они могли бы быть вместе уже давно.

Однако в то время она была занята вступительными экзаменами в колледж. Это было, пожалуй, самое подходящее время.

Таким образом, она сдвинула сроки с момента их поцелуя на катке после окончания школы до момента, когда они официально были вместе в начале года.

"Несколько месяцев. Примерно во время зимних каникул", - сказал Ши Няньгэ.

"Йо, это было так давно". Госпожа Ян Чжэньчжэнь посмотрела туда-сюда между двумя детьми, а затем взглянула на Цинь Ситин. "Вы двое, кто за кем гнался тогда?"

Ши Няньгэ: "..."

Услышав этот вопрос, Цинь Ситин улыбнулась. "Тетя, хочешь еще чашечку кофе?"

"Конечно". Мафам Ян Чжэньчжэнь осторожно подтолкнула кофе вперед. Цинь Ситин поднял его и передал официанту, который подошел и попросил наполнить чашку кофе.

Когда официант ушел, он обернулся и встретился взглядом с госпожой Ян Чжэньчжэнь. Он сказал: "Я погнался за ней".

Когда Ши Няньгэ услышала этот ответ, она поняла, что Цинь Ситин спасает свое лицо. Однако говорить эти слова перед матерью... было излишне. В конце концов, ее мать все знала.

Она с чувством вины отпила глоток кофе.

В ее сердце, независимо от того, кто кого преследовал, Цинь Ситин теперь был ее парнем, хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095810>